

Глава третья. Этот сценарий я знаю наизусть

Брошенная Хэ Чэнчуанем громкая фраза «маленький эльф» заставила уголки губ Се Жанчэня судорожно дернуться, а заодно пробудила его давно уснувшие воспоминания.

Се Жанчэнь не был той самой «звездой», что прославлялась в первый же день после дебюта без какого-либо актерского опыта. Он шел по проторенной дорожке: учился в киноакадемии, играл второстепенные роли и шаг за шагом карабкался на текущую вершину.

В те времена, когда он еще не был настолько популярен, чтобы режиссеры сами присылали ему сценарии на выбор, Се Жанчэнь участвовал в одном телешоу на выживание среди актеров. В одном из эпизодов ему досталась роль мужа ревливой капризной жены, которая целыми днями только и делала, что сыпала обвинениями в адрес «маленького эльфа».

Глядя на нынешнего Хэ Чэнчуаня, пусть нельзя было сказать, что они были точь-в-точь одинаковы, но классическое сходство прослеживалось отчетливо.

— Мозг автоматически выстраивает для нашего опыта логичную цепочку, поэтому спорить с пациентом и пытаться его переубедить бесполезно — он лишь найдет еще больше несуществующих «доказательств» своей правоты.

— В таких случаях близким необходимо сначала терпеливо подыгрывать больному, постепенно и мягко подталкивая его к воспоминаниям о прошлом, — наставления врача вовремя прозвучали в памяти.

Подыгрывать ему?

Брови Се Жанчэня едва заметно изогнулись, и его словно озарило:

Возможно, просто так потакать безумию человека с поехавшей крышей было бы сложно, но если взглянуть на это как на театральную постановку с Хэ Чэнчуанем в главной роли — разве это не проще простого? Тем более что сюжет они уже репетировали.

Се Жанчэнь впервые порадовался тому, что помимо съемок в кино брался и за другую работу.

Сердце Хэ Чэнчуаня внезапно смягчилось, сменившись сладким трепетом и тяжелым чувством раскаяния.

Он замолчал на пару секунд, смутно ощущая, что ситуация развивается как-то неправильно. Однако Се Жанчэнь, ухватившись за возможность, не дал ему времени на раздумья и перехватил инициативу.

Стоявший рядом Лю И ошеломленно вытаращил глаза: этот знакомый тон можно было услышать практически в любом бытовом сериале на ТВ! Что же теперь последует по сюжету?

— Я... нет, это... — неожиданная контратака застала Хэ Чэнчуаня врасплох.

А шедший следом Лю И от этих трех слов едва не рухнул на колени. Его брат Хэ, когда у него не в порядке с головой, действительно способен на безумства — как можно было с таким наглым видом разговаривать с братом Се? Неужели он не боится остаток жизни провести в обнимку с диваном?

Чтобы потерявший рассудок Хэ Чэнчуань не зашел слишком далеко по пути самоуничтожения, преданный сотрудник Лю И решил вытащить своего босса, попытавшись сменить эту опасную тему.

Хэ Чэнчуань поспешно извинился первым:

— Чэнь-чэнь, прости. Мой тон действительно был грубоватым, только не плачь...

Настроение Хэ Чэнчуаня ожидаемо взорвалось от попыток Се Жанчэня сменить тему. По его лицу казалось, что он готов немедленно сорваться с больничной койки и вцепиться в Се Жанчэня.

Неожиданно узнавший об этом Хэ Чэнчуань замер и тут же уставился на Се Жанчэня. Глаза того покраснели по кругу, а белки были усеяны лопнувшими сосудами — взгляд был воспаленным, полным вселенской обиды, жалобным и вызывающим жгучую жалость.

И лишь те, кто был с ними близок, знали, что вспыльчивость Хэ Чэнчуаня обычно длилась не дольше детской истерики — он забывал всё в ту же секунду, гремел гром, но дождя не было. А вот Се Жанчэнь, внешне казавшийся куда более мягким, в случае реального гнева становился по-настоящему страшным.

Со стороны казалось очевидным: Хэ Чэнчуань — заносчив и властен, а Се Жанчэнь — мягок и воспитан, их характеры и нравы были видны как на ладони.

— Что-то здесь не так... — Се Жанчэнь слегка прищурился. — С чего это ты переживаешь о нем больше, чем я?

Судя по нынешней удушающей тишине и многозначительному взгляду, это было явное предзнаменование бури!

Лю И готов был поставить голову: даже если Се Жанчэнь не устроении скандала прямо сейчас, в будущем его боссу точно не сдобровать.

Но прежде чем тот успел раскрыть рот, Се Жанчэнь, словно признавая вину, легко и непринужденно отозвался. Его только что разгладившиеся брови снова сошлись на переносице, а в голосе прозвучало раздражение:

— Знаю я, знаю! Ты можешь придумать что-нибудь новенькое?

— С чего бы мне менять тему! Ты что, чувствуешь вину? Ты ведь до сих пор думаешь о том маленьком эльфе!

Чэнь-чэнь так сильно за него переживал? Ради него он столько времени работал без сна и отдыха!

А он не только не оценил заботу, но еще и... еще и довел человека до слез!

Подготовленный Се Жанчэнь с легкостью парировал:

— Я думаю о нем? С чего ты взял? Ты что, у меня в мыслях копошишься? Кто из нас двоих сейчас постоянно вспоминает о нем — я или ты?

— Ничего страшного, это я виноват, слишком бурно отреагировал, — Се Жанчэнь шмыгнул носом, сам подошел ближе, вложил ладонь в руку Хэ Чэнчуаня и мягко устроился рядом. — Врач велел тебе соблюдать покой. Я ведь не напугал тебя?

Внезапно прозревший Лю И тоже вовремя вставил слово:

— Точно, брат Хэ! Брат Се вчера всю ночь снимался в ночной смене без сна и отдыха, а утром, едва услышав о случившемся, сломя голову примчался сюда на самолете. Он уже сутки не смыкал глаз! Как ты мог так ранить его сердце?

Се Жанчэнь сменил тон на строгий:

— Что значит ничего страшного? Хэ Чэнчуань, ты на словах признаешься мне в любви, но почему отказываешься хотя бы капельку доверять? Неужели в твоих глазах я настолько беспринципен, что буду заглядываться на чужие огороды?

Се Жанчэнь опустил глаза, намеренно избегая виноватого взгляда Хэ Чэнчуаня, и тихо произнес:

— Услышав сегодня о твоей аварии, мое сердце ухнуло вниз и с тех пор не находило покоя. Мои нервы сейчас неизбежно острее реагируют на всё, чем обычно, так что я правда не со зла набросился на тебя с криками.

— Прости.

— Чэнь-чэнь... — и без того терзаемый чувством вины Хэ Чэнчуань был окончательно растроган послушанием, заботой и показной стойкостью в словах Се Жанчэня.

Его Чэнь-чэнь так устал, ему так тяжело на душе, а он всё равно заботится о нем. По сравнению с этим он сам вел себя до крайности незрело!

Разве так подобает вести себя мужу?

— Нет, это я во всем виноват! Чэнь-чэнь, прости меня... — с замирающим от жалости сердцем Хэ Чэнчуань прижал возлюбленного к груди.

Все его недавно возведенные принципы рухнули в одно мгновение: гнев испарился, а мысли о двойнике отошли на второй план.

Теперь инициатива в их отношениях полностью перешла в руки Се Жанчэня.

Прижавшись к теплой груди любимого, Се Жанчэнь шумно выдохнул и приготовился осторожно вытянуть из Хэ Чэнчуаня нужную информацию.

При его переменчивом скверном характере и упрямстве упустить момент — значит неизвестно сколько ждать следующей возможности. В конце концов, сейчас им было известно лишь то, что Хэ Чэнчуань потерял воспоминания со второго года старшей школы, а остальное требовало срочного прояснения.

Се Жанчэнь никогда не ввязывался в дела, в которых не был уверен. Только досконально разобравшись в текущем мире Хэ Чэнчуаня, он сможет эффективно справляться с его периодическими заскоками.

Он взвесил слова перед тем, как произнести:

— На самом деле тебе вовсе не обязательно злиться на того человека. Разве я не рассказывал тебе всё о нем? Между нами ничего не могло быть.

Хотя Се Жанчэнь не назвал имени и обошелся туманным местоимением, было очевидно, что речь шла о ком-то вполне конкретном.

Хэ Чэнчуань мгновенно насторожился, все его мышцы напряглись.

Человек в его объятиях легонько пот Ворохом о грудь, словно подгоняя лаской с ответом или

выражая недовольство тем, что его «живая подушка» вдруг сделалась такой жесткой.

Успокоение длилось всего мгновение.

Хэ Чэнчуань молча сжал руки вокруг партнера и глухо ответил:

— Он исчез без следа после того, как уехал за границу в том году... Но ты столько лет помнишь о нем. Если однажды он внезапно вернется, ты...

— Не вернусь, — мысленно ответил Се Жанчэнь. Раз уж тот пропал без вести, то и возвращаться ему ни к чему.

Возиться с одним помешанным Хэ Чэнчуанем и его сценарием с заменой уже было достаточной головной болью. Заведись у них еще и побочная линия с любовным треугольником, он бы точно этого не вынес.

Се Жанчэнь мысленно кивнул и, продолжая гладить Хэ Чэнчуаня по шерстке, продолжил выуживать полезную информацию.

Вероятно, убаюканный лаской Се Жанчэня и под воздействием сотрясения мозга, Хэ Чэнчуань начал клевать носом, и паузы между его ответами стали заметно длиннее.

Поняв, что расспросил достаточно, Се Жанчэнь тихонько высвободился из объятий:

— Устал? Давай я помогу тебе лечь отдохнуть.

— А Чэнь-чэнь разве не ляжет со мной? — Хэ Чэнчуань едва разлеплял глаза от усталости, но в его голове всё еще крутились слова Лю И о том, что Се Жанчэнь долго не спал.

На сердце у Се Жанчэня стало тепло, и голос невольно смягчился:

— Я пойду сделаю один звонок, а как закончу — сразу вернусь спать с тобой.

— Разве нельзя позвонить прямо здесь? — недовольно пробормотал Хэ Чэнчуань, цепляясь за руку Се Жанчэня и не желая отпускать. — Что это за звонок такой, при котором я не могу присутствовать?

— Стоп?!

Хэ Чэнчуань вдруг подозрительно прищурился:

— Ты ведь не собрался звонить — мпф!

Се Жанчэнь зажал Хэ Чэнчуаню рот ладонью, не давая договорить, и почувствовал зарождающуюся мигрень. Неужели все его предыдущие слова улетели в трубу? К чему он снова за свое?

— Родители слышали об аварии и очень переживают, мне нужно отчитаться им. Успокойся, никаких маленьких эльфов там нет, — раздраженно бросил Се Жанчэнь.

Хэ Чэнчуань удовлетворенно зачмокал губами:

— Звонить родителям? Тогда почему мне нельзя послушать рядом?

Се Жанчэнь мысленно закатил глаза: еще бы, а вдруг ты проколешься?

Он долго обдумывал этот вопрос и в конце концов решил пока скрывать от родителей с обеих сторон информацию о провалах в памяти Хэ Чэнчуаня.

Во-первых, старики уже в возрасте, потрясения и волнения им ни к чему. Во-вторых, в ближайшее время они все равно не собирались с ними видаться, а к тому моменту, когда скрыть это станет невозможно, состояние Хэ Чэнчуаня наверняка улучшится, и тогда можно будет заранее подготовить родителей морально.

Се Жанчэнь чуть приподнял подбородок, кивком указывая на голову партнера:

— Потрогай свою макушку. Ты вообще видел, во что она замотана? Стоит тебе вставить хоть слово, как мама тут же захочет связаться по видеосвязи. Если она увидит твою голову в таком виде...

Тогда она тут же сорвется из-за границы и прорывает у его постели целых семь дней и ночей!

Хэ Чэнчуань невольно содрогнулся и оставил эту затею.

— Тогда возвращайся скорее...

Хэ Чэнчуань закусил губу, колеблясь между поддержанием образа крутого парня и превращением в липучку, которая хочет ластиться к Се Жанчэню. В конце концов, он упрямо выдал:

— Врач сказал, что у меня травма головы, и лучше, чтобы кто-то присматривал за мной неотлучно.

И что с того?

Се Жанчэнь слегка выгнул бровь, ожидая продолжения.

— Так что... когда придет время спать, за мной тоже нужно будет присматривать неотлучно... верно?

С лицом, приобретшим легкий оттенок нескромных мыслей, этот товарищ подвинулся, освобождая место рядом с собой.

<http://bllate.org/book/22056/2293444>